

ВЕРЮ, ЧТО ГОСПОДЬ УПРАВИТ ЖИЗНЬ ЦЕРКВИ

На вопросы журнала «Встреча» отвечает
митрополит Солнечногорский Сергей,
Управляющий делами Московской Патриархии,
постоянный член Священного Синода РПЦ

— Владыка, мы решили посвятить очередной номер нашего журнала 2000-летию Рождества Христова. Можно сказать, что в эти дни не только Святая Церковь, но и все человечество приближается к великому эпохальному рубежу, и это дает нам повод подвести некоторые итоги и задуматься над тем, что ожидает нас на пороге нового тысячелетия.

Не могли бы Вы, Владыка, вкратце охарактеризовать состояние, в котором Русская Православная Церковь переживает этот великий юбилей, а также дать по возможности прогноз на ближайшие годы?

— Я не уверен, что в рамках интервью смог бы дать более или менее серьезную оценку тому состоянию, в котором находится наша Церковь на рубеже третьего тысячелетия, и тем более сделать прогнозы на будущее. Мы с вами не должны забывать одну простую истину, что Церковь Христова — богочеловеческий организм, она вечна, а все наши оценки и прогнозы — временны и весьма относительны.

Конечно, мы все являемся в какой-то мере продуктом нашего времени. Жить в этом времени интересно, но вместе с тем мы должны заметить, что жизнь нашей

Церкви сейчас осложняется слишком многими проблемами. Во-первых, Церковь сейчас неоднородна по тому составу верующих, которые в нее пришли. За годы перестройки, начиная с 1988 года, мы пережили своего рода бум. Многие люди, которые пришли сейчас в Церковь, недостаточно воцерковились и не желают воцерковляться, то есть они не хотят принимать те переживания Церкви, те ее проблемы, с которыми она сталкивается в современной жизни. Они чаще всего даже не могут выразить более или менее ясно, чего они хотят от Церкви.

Есть также довольно много людей, которые требуют каких-то экстренных изменений в жизни Церкви. Одни ждут изменений в сторону либерализма, или в сторону икономии, чтобы Церковь стала более открытой к вопросам современности. Другие же более консервативны и настаивают на том, чтобы Церковь отказалась от всего того, чего добиваются либералы, и пошла по пути акривии, то есть более строгого подхода к каждому члену Церкви с точки зрения ее канонов. Сложность заключается в том, чтобы не допустить преобладания того или другого начала. Все это — от невоцерковленности людей, от их нежелания работать над своим духовным со-

*Митрополит Солнечногорский Сергий
за богослужением в Покровском академическом храме*

стоянием, потому что, трудясь над собой и «увидев бревно в своем глазу», эти люди сами поняли бы многие вопросы, которые стоят перед Церковью как богочеловеческим организмом. Я верю, что Господь прояснит умы людей, которые впали в ту или иную крайность. Ведь любая крайность недопустима в Православии, так как позиция Православия — золотая середина во всем. Господь управит жизнь Церкви.

Давать прогнозы на будущее сейчас очень сложно. Уверен в одном — если в XXI веке не будет Русской Православной Церкви, то и государства Российского тоже не будет. Потому что вся наша культура, вся наша внешняя и внутренняя политика, искусство, дипломатия — все это стоит на твердых основах Православия. Без этого России быть не может. Без Православия будет уже другое государство, поэтому все мы сейчас стоим перед выбором — быть или не быть России.

— Сегодня мы часто слышим, как на самом высоком уровне открыто говорят об установлении нового мирового порядка. Можно подумать, что человечество уже готово строить новое общество, основанное на общегуманистических принципах, многие из которых

чужды, а некоторые и прямо противоречат христианству. Как по Вашему, насколько серьезна эта угроза и каким образом Церковь должна реагировать на насаждение этого так называемого нового мирового порядка?

— На этот вопрос можно было бы ответить одной фразой: новый мировой порядок чужд христианству и Церкви, потому что он основан на ложных ценностях, которые на деле подразумевают под свободой личности свободу от религиозных убеждений.

Когда говорят о новом мировом порядке, то имеют в виду, как правило наступление постхристианского времени, то есть времени без христианства. Обратимся к истории. Многие народы хотели изменить миропорядок. Начнем со знаменитого Библейского примера — Вавилонской башни. Ее строительство было продиктовано стремлением установить новый мировой порядок — проникнуть на Небо, посмотреть, где находится Всевышний. Господь посрамил эти планы. Подобных исторических примеров очень много: Римская история, история Египта... Самый последний пример — 1917 год, когда новый мировой порядок почти уже, казалось, установили в России. Что принес нам этот новый порядок?.. Мы знаем, что главной его задачей была борьба с Церковью, Православием — уничтожить все до основания, чтобы не осталось камня на камне. Вспомните о безбожных пятилетках, когда государство объявило настоящую войну Церкви, и уже даже на какой-то момент показалось, что Церкви больше не существует. Но удивительно — Церковь возродилась, и возродилась буквально из пепла. Безусловно, это стало возможно благодаря вере нашего народа. И пока эта вера есть, никакие новые порядки нам не страшны, потому что Христос сказал, что придет тогда, когда уже едва ли Он найдет веру на земле.

Пока мы веруем, пока мы исповедуем Христа реально, то даже если нас физически будут уничтожать представители этого нового мирового порядка, он нас не устрасит.

— Владыка, многие авторитетные духовники говорят сейчас о том, что мы вступаем в эпоху апостасии. Всеобщее оскудение любви, многочисленные военные конфликты и небывалые природные катаклизмы обращают сердца многих к словам Спасителя, сказанным о последних временах. Насколько, по Вашему, эсхатологические предчувствия имеют сегодня под собой реальную почву? И если она действительно существует, то как должны относиться к этому православные христиане? Должны ли мы со смирением принимать все, как есть, или же предпринимать какие-то действия?

— Эсхатологические настроения не новы в истории человечества, они были всегда, с самого начала христианской истории. Особенно сильны они были в первые века христианства и в начале второго тысячелетия, которое было омрачено разделением Церквей.

Что касается нашего времени, то мы не должны панически бояться Второго пришествия Христа, потому что

на землю придет ведь наш Спаситель. Времени же того никто не знает, только Отец Небесный. Причина же конца света нам известна: оскудение мира, любви, веры в Бога, когда зло будет пересиливать добро. Но мы должны противодействовать тому, чтобы эти времена наступили, по одной простой причине: если мы боремся со злом, значит, мы стремимся к святости. Это касается и состояния каждого человека в отдельности, и всего общества в целом. Без этого не может быть понятия о спасении человечества.

Не стоит отчаиваться и опускать руки. Надо просто верить, что путем нашего личного подвига, путем святости всего народа мы можем произвести переворот в жизни нашего общества. Все, конечно, в руках Божиих, но и в наших руках тоже. Если будет такое обращение к Богу в обществе, тогда произойдет отсрочка конца света на тысячелетия, а если этого не будет, если также активно будет распространяться зло — и через средства массовой информации, и через литературу, и через театр, и через отдельных личностей, то все это приведет к тому, что человек станет совершенным рабом греха, и тогда действительно не за горами пришествие Христа Спасителя. И мне бы хотелось призвать и читателей, и все наше общество к осознанию той духовной катастрофы, на краю которой мы стоим, к пересмотру многих ценностей своей жизни, к отрицанию принципов так называемого постхристианского общества, о котором мы уже сегодня упоминали. Пока еще мир до конца не отрекся от христианских ценностей, которые лежат в основе нашей цивилизации, нужно не отрицать их, а всячески стараться укреплять. Тогда человеческое общество будет иметь возможность продолжения своей истории.

— Владыка, приближаются президентские выборы, но, к сожалению, современная ситуация в России складывается так, что многие трезвомыслящие люди не испытывают доверия ни к кому из политиков. Пущенные в ход технологии манипулирования общественным сознанием вызывают у многих понятное отторжение. Какую позицию должен, по Вашему, занимать сегодня в общественной жизни православный христианин?

— Нам нужно ясно знать и понимать определение Священного Синода, что Церковь в политических событиях не участвует. Но при этом каждый человек, принадлежащий к Церкви, имеет право занимать определенную политическую позицию. Священнослужители, не должны заниматься политической деятельностью, несовместимой по своей сути с нашим пастырским долгом. Мы должны приводить ко Христу всех людей, независимо от их партийной принадлежности, и быть для всех открытыми. Если же мы будем политически активными, мы будем нести в общество разделение, и представитель какой-либо другой партий к нам уже не пойдет за утешением или разрешением своего вопроса. Но каждый православный человек, разумеется, имеет право избираться и избирать любого кандидата, который баллотируется на любые государственные посты.

Одним из основных критериев при выборе должны быть, на мой взгляд, нравственные качества человека,

чтобы он не влиял отрицательно на духовную сторону жизни нашего государства, но был бы помощником Церкви. Что касается средств массовой информации, то, к сожалению, там присутствуют элементы какого-то зла, наживы, которые заставляют человека использовать свой талант и способности, мягко говоря, не для служения высшим интересам общества и государства... Это касается и так называемой предвыборной гонки. Наша задача — терпеливо разъяснять, что есть правда, что неправда. А то смущение, которое производят в обществе многие телепередачи и газеты, — безусловное зло, и Святейший Патриарх неоднократно говорил в ходе прошедших думских выборов, что подобные вещи не должны иметь места на нашей русской земле.

— Действительно, всем известно, какое огромное влияние оказывают на общество средства массовой информации. Но на их фоне почти не слышно голоса Церкви, которого ждут многие люди, возмущенные информационной политикой государства. Практически нет возможности узнать мнение Церкви по злободневным вопросам современной жизни. Как Вы считаете, появится ли когда-нибудь у нас своя твердая информационная политика и что нужно для этого сделать?

— Во-первых, нужны специалисты, православные журналисты, которые могут профессионально делать эту работу, но, главная проблема — отсутствие средств, потому что мы живем в такое время, когда выйти в эфир можно только, имея деньги. Без денег никого не принимают, независимо от того, какую информацию ты несешь. Это реальность нашего времени, и мы ничего не можем поделать. Может быть, наступит время, когда возрастет благосостояние народа, тогда автоматически возрастет и благосостояние Церкви, ведь это прямая зависимость. В этом случае мы сможем действительно более гласно заявлять о нашей церковной позиции по всем волнующим нас вопросам.

— Надо прямо сказать, Владыка, что многие верующие были удивлены решением о перенесении срока созыва Поместного Собора Русской Православной Церкви. Не могли бы Вы прокомментировать это решение? Вызвано ли оно нестабильностью политической ситуации в стране или же на это есть внутрицерковные причины?

— Нет никаких тайных причин, по которым Поместный Собор не был созван. Основная причина заключается в том, что мы не имеем возможности провести собор в помещении, соответствующем значительности этого события. Арендовать для этих целей, например, Дворец Съездов, было бы насмешкой. Поэтому мы приняли решение: пока не построят зал заседаний в Храме Христа Спасителя, с Собором надо подождать. По Уставу Архиерейский Собор уполномочен отвечать за всю полноту церковной жизни, с тем чтобы потом решения, подлежащие компетенции Поместного Собора утверждались бы на Поместном Соборе. Это касается даже внесения изменений в Устав РПЦ. Поэтому Архиерейский Собор —

одна из жизненно важных структур нашей Церкви, которая не дает нам стоять на месте.

Должен заметить, что такая структура управления Церковью как Поместный Собор существует только в Русской Церкви. Ни одна Поместная Церковь не имеет такого Собора в нашем понимании. Наша Церковь живет полной канонической жизнью, и, как известно, в промежутках между Поместными Соборами регулярно созывается Архиерейский Собор, который решает насущные вопросы церковной жизни. Не думаю, что у кого-то есть повод не доверять Архиерейскому Собору или считать его решения по каким-то вопросам не отвечающими духу времени.

Как Управляющий делами Московской Патриархии могу сказать, что проведение Поместных Соборов — помимо всего прочего дело дорогостоящее, а финансовое положение нашей Церкви находится не на высоте. Для подготовки нужно много времени. Так что взвесив все «за» и «против», мы решили провести сейчас юбилейный Архиерейский Собор, который в рамках своей работы осмыслит пройденный нами за последние годы путь и наметит какие-то ориентиры на будущее, чтобы наша Церковь имела жизнь полную и «с преизбытком».

— У многих вызывают удивление контакты представителей духовенства и даже епископата с политическими деятелями и финансистами, репутация которых сомнительна. Не кажется ли Вам, Владыка, что здесь происходит злоупотребление принципами икономии, ведь в сознании многих Церковь всегда должна быть «свята и непорочна, не имущая скверны или порока, или нечто от таковых» (Еф. 5, 27)?

— Да, к сожалению, иногда духовенство и некоторые владыки обращаются за помощью в деле возрождения церкви или финансирования каких-либо программ к политическим деятелям или каким-то предпринимателям, имеющим сомнительную репутацию. В Церкви этого не должно быть. В Церкви должны быть «чистые» деньги. Основная наша задача при общении с предпринимателями — воцерковлять их и использовать наше влияние на то, чтобы их бизнес был чистым и честным.

— Будущее Церкви, ее авторитет в обществе напрямую зависят от состояния духовного образования. К сожалению, экономические трудности, которые вместе с народом переживает сейчас и Церковь, коснулись и Духовных школ. Не секрет, что зарплата преподавателей остается очень низкой, бытовые условия студентов — достаточно тяжелыми, к тому же с начала нового учебного года в Московских Духовных школах введено платное обучение. Не могли бы Вы, Ваше Высокопреосвященство, оценить сложившуюся ситуацию, изменится ли она, на Ваш взгляд, в ближайшее время?

— Это вопрос, не требует на самом деле особого комментария. Мы все сейчас живем в очень трудное время, всем тяжело, в том числе и Духовным школам. Касательно бытовых условий, скажу, что, когда я был студентом, мы жили не в лучших условиях, чем нынешние студенты.

У нас считалось нормой, когда в спальне было двадцать человек (это касалось как семинаристов, так и студентов Академии). И кормили так же, как сейчас кормят студентов: картошка, гречка, супы. На стипендию 15–25 рублей мы могли, конечно, что-то себе позволить, но очень немного. В принципе все трудности, которые стоят перед преподавателями и студентами — трудности временные. Здесь испытывается наша воля, приверженность к Церкви, к Богу. Что же теперь из-за безденежья прекратить в Церкви процесс образования? — Это будет в высшей степени неразумно и пагубно.

Думать, что все зависит от Патриархии, неправильно, так как финансы складываются из отчислений с епархий, а епархии имеют множество своих проблем, из-за которых их финансовое положение также неблестящее. Получается замкнутый круг. Не имея своих финансовых структур, мы, конечно же, зависим от положения государства в целом. И, думаю, это вполне нормально и исторически оправдано, когда Церковь полностью разделяет тяготы вместе со своим народом.

— Ваше Высокопреосвященство, Вы сами являетесь выпускником Московских Духовных школ и как никто другой знаете проблемы студенческой жизни. В заключение интервью мы просим Вас обратиться с напутственным словом к читателям нашего журнала, большинство из которых — студенты Духовных Академий и Семинарий.

— Я хотел бы обратиться к студентам Московских Духовных школ. Это моя родная школа, моя родина, так как я родился недалеко от тогда еще Загорска, с молоком матери впитал в себя духовность, которая была присуща этому месту — Троице-Сергиевой Лавре. Хотел бы сказать очень простую истину: мы живем с вами в очень сложное время, но это время вместе с тем очень ответственное, и мы должны это осознать.

Особо хотел бы обратиться к тем студентам, которые собираются вступить в брак. Если будущий пастырь выбирает для себя путь семейной жизни, все равно нельзя забывать о духовном подвиге, который должна нести вся семья. Это нонсенс, когда в семье священника воспитаны неверующие или безразличные к вере дети.

Самая главная задача современности — крепить единство Церкви.

Также мне хотелось бы призвать студентов Духовных школ не предъявлять слишком завышенных требований к священноначалию и руководству Духовных школ, но с пониманием относиться к тому, что, переступив порог Духовной школы, они становятся сопричастниками великой тайны возрождения нашего общества. Путь скромной жизни в скромных условиях — вот, путь к самосовершенствованию. Его нужно пройти всем нам, как и нашему обществу. Если мы не сможем пойти по этому пути — мы ненадежные священнослужители. И, конечно же, я хотел бы пожелать всем Божьего благословения, счастья, чтобы Господь дал нашему обществу мудрых политических руководителей, которые бы вывели из тупикового состояния нашу страну. Глубоко верю, что наш многострадальный народ заслуживает большего счастья, чем он имеет в настоящее время.